Мы продолжали спускаться в кратер и вошли в подземную базу.

Адмирал флота до сих пор не ответил мне, хотя определённо должен был слышать мой голос.

Пройдя через несколько перегородок, которые были обращены в прах «Эгиль Гронэ Ангдроа», мы с Косторией увидели пол и приземлились на него.

Осмотревшись вокруг, я увидел тусклый свет по ту сторону тьмы и, отскочив назад, уклонился от десяти с лишним магических снарядов, которые ревя приблизились к нам. Костория выстрелила в ответ «Рэйл Фриэлами».

Враг тут же выпустил по её заклинанию шквал магических снарядов. Однако при попадании в них поглощающие магическую силу и отражающиеся «Рэйл Фриэлы» отскочили от них множество раз и, словно ведомые ими, вернулись к нам с Косторией.

– «Рэйл Фриэл».

Выпущенные мной магические снаряды свели на нет вернувшиеся «Рэйл Фриэлы».

– Я – командир второго корпуса Армии Бездны, Абиника Гамон.

Я посмотрел в сторону голоса и увидел там мужчину, стоящего с мушкетом на изготовке и одетого в такую же, как у Ги, форму Армии Бездны.

– А я – командир третьего корпуса Армии Бездны, Гаусс Джислоу.

Ещё один парень, держащий по орудию в каждой руке, нацелился на нас.

– У нас достаточно сил, чтобы уничтожить вас. Немедленно сложите магическое вооружение и сдайтесь. Обещаем обращаться с вами как с военнопленными, – предупредил нас Абиника, словно был обязан сделать это.

– Ладно. Если вы прекратите стрелять «Зонэйдом» по миру картин Аптомистэ, то я к вам прислушаюсь.

– В нашем распоряжении нет никаких заклинаний магии серебряного уничтожения. Немедленно сложите магическое вооружение и сдайтесь, – повторил Абиника.

– Я вам не верю, предоставьте доказательства, – сказала Костория. – И дайте мне «Восполняющий магический магазин».

Выражения лиц Абиники и Гаусса никак не изменились, однако их магическая сила дрожала, словно выражая их гнев.

Да и как тут сохранить спокойствие, когда у тебя фактически требуют отдать полномочия собственного верховного бога – Божественного Стрелка Одуса.

– Не слушайте её. Если в вашем распоряжении действительно нет такого заклинания, то дайте нам провести расследование.

– У нас всего одно требование – немедленно сложите магическое вооружение и сдайтесь, – сухо ответил Абиника и нарисовал на мушкете магический круг, и в его дуле собрались частицы магической силы. – У нас достаточно сил, чтобы уничтожить вас.

– Недостаточно, – сказал я, угрожающе взглянув на них.

В следующий миг мушкет Абиники засиял.

В то же время я создал «Айрисом» несколько маленьких кукол и запустил их в двух командиров.

– «Догда Бэдмонд».

Вылетевшие из мушкета Абиники в сопровождении вспышки молнии электрические магические пули прострелили созданных мною кукол.

Непрерывно выпускаемые им пули приблизились к Костории, однако она парировала их, наложив на раскрытый зонтик анти-магию.

– Козе.

– Знаю, знаю.

При помощи «Башуца» она поменяла меня местами с куклой позади Абиники. Я управлял куклами с помощью «Ликснэса» и заставил их подобраться вплотную к нему.

– «Бевздо».

В тот миг, когда Абиника обернулся, я выбросил угольно-чёрные пальцы к левой части его груди.

Однако вонзить их не смог. Пальцы, которые при прямом попадании рассекали даже Бедствие

Во Плоти Изака, были остановлены всего одной нагрудной пластиной.

Дело в их прочности? Нет.

Углублённый «Бевздо» не проявил свою обычную силу. Должно быть, всё из-за порядка мира магической пули, о котором говорила Беллами. Всё, что не связано с магической стрельбой, например, теми же магическими снарядами, в этом мире имеет в крайней степени низкую силу.

– На седьмой Эленезии я этого особо не ощущал, но, похоже, здесь, на первой Эленезии, порядок мира магической пули работает в полную силу.

– Я ведь предупреждал вас, – он приставил дуло мушкета к моему лицу. – У нас достаточно сил, чтобы уничтожить вас.

Разорвавшийся в упор «Догда Бэдмонд» создал мощный сопровождаемый молниями взрыв.

– А я говорил вам, – моя вытянувшаяся из дыма руках схватила Абинику за голову. – Что этих сил недостаточно.

Продолжая держать его за голову, я выстрелил «Догда Азбедарой». Синяя звезда тут же взорвалась, и пламя поглотило его тело. Я выпустил в Абинику ещё парочку залпов в упор.

Однако…

– Ты ведь уже пробовал это в прошлом, Узурпатор Двух Законов, – сказал Абиника.

Несмотря на прямое попадание нескольких «Догда Азбедара» в упор, он был практически невредим. У меня не получилось пробить его прочную анти-магию.

Он приставил дуло мушкета к моему животу и принялся непрерывно стрелять магическими пулями.

– «Догда Бэдмонд»!

Раздался, казалось, разрывающий воздух громовой раскат. Он высвободился из моей хватки за счёт отдачи от серии выстрелов.

– Гаусс!! – крикнул он ещё до приземления.

Находившийся в разгаре боя с Косторией Гаусс развернулся и наставил оба своих орудия на

меня.

Он развернул многослойный магический круг, который соединил два орудия, превратив их в единую орудийную башню, в дуле которой собралось огромное количество магической силы, после чего синие частицы колыхнулись.

Знакомая магия. Это был магический снаряд, простреливший «Солнце Разрушения» и «Луну Созидания» во время агрессии Ивэзейно…

– «Бэлениция Нойн»!!

Синий снаряд пролетел чётко по прямой, издавая громкий звук.

Я направил левую руку в сторону «Бэлениция Нойн».

– «Рэйон».

Я схватил синий снаряд окрасившейся в сумеречный цвет рукой и сжал его, увеличивая силу снаряда ещё больше.

– Вижу, вы уверены в анти-магии против магических пуль, но как насчёт такого?

Я уже хотел было бросить усиленную «Рэйоном» «Бэлениция Нойн» в приземлившегося Абинику, но за мгновение до того, как я это сделал… схваченный мной магический снаряд неестественно и мощно взорвался.

– Чтоб вас!!

Костория поразила повернувшегося к ней спиной Гаусса «Рэйл Фриэлом», однако…

– «Голром[1]».

Магия Костории не пробила его крепкую анти-магию, и Гаусс остался невредим.

– Задолбали! – разъярённая Костория повесила на зонтик бесчисленное множество «Рэйл Фриэлов».

– Стой.

Взгляд Абиники напрягся.

Он бдительно продолжал целиться дулом мушкета в сторону взрывного пламени «Бэлениция Нойна», словно зная, что меня таким не убить.

Точно, эти ребята знают Узурупатора Двух Законов.

Поэтому они и взорвали магический снаряд до того, как я отбросил его «Рэйоном».

– Значит, «Бэлениция Нойн» – это заклинание, блокирующее «Рэйон»?

– Информация о тебе была передана всем корпусам Армии Бездны и тщательно изучена.

Должно быть, он хотел сказать, что из-за этого у меня нет шансов на победу.

Не знаю, когда это случилось, но в прошлом Узурпатор Двух Законов уже сражался с миром магической пули Эленезия. Не факт, что Абиника с Гауссом бились с ним напрямую, но, похоже, используя полученную в том сражении информацию, они проанализировали «Рэйон» и разработали против него специальное заклинание.

Судя по формуле магических пуль, использованных Абиникой, «Догда Азбедара» – это заклинание мира магической пули Эленезия. Видимо, Узурпатор Двух Законов украл его у них.

– Эй, – Костория подлетела ко мне и приземлилась рядом. – Как долго мне ещё «стоять»?

– Их анти-магия – заклинание «Голром». Оно сильно только против магических пуль и снарядов. Обычными заклинаниями магической стрельбы его не пробить.

Абиника с Гауссом нарисовали магические круги на своём оружии и вложили в него магическую силу.

– То есть надо просто вдарить не магическим снарядом?

– Если бы мы были не в мире магической пули, то да.

Мечи и копья бы прошли сквозь «Голром». У обитателей Хайфолии или Ивэзейно появился бы шанс на победу сразу, как только бы они навязали магармейцам ближний бой, однако под воздействием порядка мира магической пули ничто, кроме магических пуль, не проявляет своей нормальной силы.

– В оборонительном бою за первую Эленезию Армия Бездны непобедима. Сложите магическое вооружение и сдайтесь, – сказал Абиника. – Это последнее предупреждение. Мы не пацифисты, но и тратить впустую боеприпасы не любим.

– Тогда пальните ещё разок своей «Бэленицией Нойн», – я подманил их лёгким движением пальцев и активировал «Рэйон». – Я разберусь с вами за один залп.

[1] Записано как: «Барьер от магических пуль».

http://tl.rulate.ru/book/19453/3725935